

Коррекционная психология и дефектология

УДК: 159.973

Doi: 10.26456/vtspyped/2025.1.118

**Специфика структурных компонентов
нравственной сферы подростков
с умственной отсталостью**

Л.С. Медникова, Ю.Т. Матасов, Ж.А. Жальменова

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург

В статье представлены результаты пилотного эксперимента, целью которого стало изучение нравственной сферы как многокомпонентного образования личности подростков с умственной отсталостью. Экспериментальному исследованию были подвергнуты представления подростков о нравственности, их отношение к нравственным нормам и нравственная самооценка, переживаемые ими нравственные чувства, а также поведение в ситуациях нравственного выбора. Результаты проведенного пилотного эксперимента позволяют говорить о специфике компонентов нравственной сферы подростков с умственной отсталостью. Сделанные выводы основываются на психологическом анализе самооценок испытуемых и последующей их типологизации, а также качественном анализе результатов решения подростками предложенных им проблемных ситуаций и в целом свидетельствуют о просоциальной направленности личности подростков и готовности следовать общепринятым нравственным нормам.

Ключевые слова: *подростки с умственной отсталостью, когнитивный компонент нравственной сферы, поведенческий компонент нравственной сферы, эмоциональный компонент нравственной сферы, нравственная самооценка, ситуация морального выбора, просоциальная позиция.*

Введение

Нравственность, отражая содержание индивидуального сознания личности, раскрывается через мировосприятие человека, его мотивационно-потребностную сферу, самооценку, ценностные ориентации, влияет на характер и направленность личности, становясь достоянием самосознания человека, опосредствуя в целом его поведение в обществе. При этом высокий уровень нравственной мотивации и самооценка, базирующиеся на желании и возможности следования нравственным нормам, становятся запускающими механизмами просоциального поведения, успешной социальной адаптации индивида, дают ему возможность самостоятельно формулировать проблемы, цели, задачи и критерии оценки своей деятельности, осуществлять

самоконтроль и вносить необходимые корректировки в собственную деятельность и поведение. Недостаточная сформированность нравственной позиции отражается на нравственной самооценке, понижая ее и препятствуя формированию способности к рефлексии, адекватного уровня притязаний, как механизмов нормализации самооценки. Движение по пути нравственного выбора способствует развитию веры в свои силы, чувства долга, персональной ответственности, способности работать в команде.

Нравственная составляющая развивающейся личности подростка выступает одним из важнейших регуляторов его поведения и деятельности, определяя его нравственный выбор в пользу добра и удерживая от зла. В этой связи важно отметить то, что освоение ребенком моральных норм по мере его «вращения в культуру», следование базовым нравственным ориентирам, нравственного развития в целом, является важным условием успешной социализации и фактором адаптации подростка к миру, позволяет ему интегрироваться в общество и успешно в нем функционировать.

Нравственная сфера человека является многокомпонентным образованием. В психологической науке, как правило, выделяют три компонента нравственной сферы: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [5]. Когнитивный компонент нравственной сферы включает нравственные представления, ценностные ориентации, способность к прогнозированию и предвидению последствий своих и чужих действий и поступков и обеспечивается, в первую очередь, способностью к социальной перцепции и апперцепции. В эмоциональном компоненте представлено отношение к нравственным нормам, а также эмпатия, как способность входить в понимание нравственных чувств, эмоциональных переживаний других людей и своих собственных, что обеспечивает режим выстраивания отношений с учетом морально-нравственных норм и интересов партнеров по общению. Поведенческий компонент проявляется в реальном поведении, в картине взаимоотношений с окружающими, в следовании моральным нормам в условиях деятельности и межличностного взаимодействия.

Проблема нравственного развития умственно отсталых подростков относится к числу малоизученных. В то же время активно идущие процессы интеграции в современном российском обществе предъявляют новые требования к личностному развитию детей с интеллектуальной недостаточностью, уровню их социализации. В связи с этим исследование условий, способствующих понижению конфликтности процесса интеграции в современном российском обществе, делает актуальным исследование проблем, связанных со спецификой личностного развития и социализации детей с интеллектуальной недостаточностью. Знание и учет особенностей нравственного развития подростков с умственной отсталостью позволяет определить условия и средства коррекции недостатков нравственной сферы подростков с

опорой на их позитивный личностный потенциал, будет способствовать пониманию и присвоению детьми моральных и нравственных норм, принятых в социуме. Эта рабочая гипотеза определила содержание констатирующего этапа экспериментальной работы.

Целью пилотного эксперимента стало определение позитивных и негативных составляющих личностного развития подростков, входящих в профиль их нравственного развития. При этом нравственная сфера подростков рассматривается как сложное личностное образование, включающее в себя три структурных компонента: эмоциональный, когнитивный и поведенческий. В задачи исследования входило определение доминирующей возрастной специфики нравственного развития умственно отсталых подростков для последующей разработки содержания глобального констатирующего эксперимента, позволяющего более глубоко и полно изучить обнаруженные ресурсные и дефицитарные зоны нравственного развития подростков с умственной отсталостью.

Приступая к исследованию, мы руководствовались предположением о том, что в нравственной сфере подростков органично взаимодействуют когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты. Интеллектуальная недостаточность умственно отсталых подростков существенным образом снижает качество этих компонентов, обуславливая специфику их взаимодействия и взаимовлияния, что находит отражение в профиле их личностного развития и приводит к трудностям социализации.

Известно, что интеллектуальная недостаточность, выступая фактором, затрудняющим процесс усвоения умственно отсталыми детьми культурных ценностей и моральных норм, повышает риск их социально-психологической дезадаптации, становится препятствием на пути «врастания в культуру». Положение П.Я. Трошина, развитое Л.С. Выготским [1], о наличии общих закономерностей психического развития нормального и аномального ребёнка в ходе онтогенеза, даёт основание полагать, что развитие нравственной сферы детей с умственной отсталостью и детей с нормативным развитием имеет сходные механизмы и закономерности. Но при этом такой значимый фактор как органическая неполноценность головного мозга, обуславливающая недостаточность высшей нервной деятельности и влекущая за собой недоразвитие всех составляющих психики умственно отсталых детей, нацеливает нас на выявление специфических закономерностей развития их нравственной сферы как многокомпонентного образования.

Обзор литературы по проблеме

Проблемы нравственного развития человека привлекают ученых и исследователей на протяжении столетий, активно обсуждаются сегодня представителями различных областей знаний. Исследовательская база психологии включает работы, посвященные рассмотрению проблем психологической структуры нравственной сферы личности [7],

формирования духовно-нравственных ценностей в онтогенезе [6], становления мотивационно-ценностных детерминант нравственного выбора подростков и юношей [14], гендерных различий нравственного развития младших школьников [8]. В отечественной специальной психологии и педагогике изучение вопросов нравственного развития детей с интеллектуальной недостаточностью представлено немногочисленными исследовательскими работами, выполненными большей частью в последние три десятилетия. Значительная часть из них – педагогические, рассматривающие проблему нравственного воспитания умственно отсталых детей дошкольного [9] и младшего школьного возраста с задержкой психического развития [3] и умственной отсталостью [2].

С позиций специальной психологии изучаются вопросы особенностей нравственного поведения [4], присвоения нравственных норм и развития нравственных чувств [12], формирования нравственных представлений [11] и морально-нравственной регуляции поведения [13] детей с интеллектуальной недостаточностью, проблема взаимодействия школы и семьи в социально-нравственном воспитании умственно отсталых младших школьников [10]. При этом вопросы специфики нравственного развития подростков с умственной отсталостью обсуждаются в немногочисленных исследованиях и чаще косвенно.

В зарубежной психологии научный поиск прошлого столетия касался вопросов сравнительного изучения нравственного и умственного развития детей с разной степенью умственной отсталости [18], моральных суждений детей и подростков с умственной отсталостью в сравнении с нормально развивающимися сверстниками [17], влияния нравственного развития умственно отсталых детей на выбор стратегии ролевого поведения [20], на когнитивный стиль и стратегию мышления детей с умственной отсталостью [16].

Интерес к исследованию проблем нравственного развития детей с умственной отсталостью не ослабевает за рубежом и в последние десятилетия. На основе сравнительного метода изучается специфика нравственного развития и моральной ответственности лиц разного возраста с различной степенью умственной отсталости [21], взаимосвязь в развитии нравственной сферы и противоправного поведения лиц с умственной отсталостью [23], соотношение их нравственного развития и агрессивности [22]. Исследователей также интересуют вопросы взаимосвязи в развитии коммуникативной и нравственной сфер умственно отсталых детей, влияния нравственности на успешность их коммуникации [15] и социального функционирования [19].

Важно отметить, что исследований, прямо направленных на изучение нравственной сферы подростков с умственной отсталостью в аспекте рассмотрения специфики ее структурных компонентов, нам не удалось обнаружить. В то же время, вызовы сегодняшнего дня заставляют более пристально посмотреть на данную проблему. С одной стороны,

сохранение разумной инклюзивной практики в образовательной среде повышает требования к нравственной составляющей личностного развития участников образовательного пространства, с другой – очевидная зашумленность нравственных ориентиров в современном социальном пространстве становится по объективным причинам серьезным препятствием к присвоению этих ориентиров детьми с умственной отсталостью. Вместе с тем, ФГОС, адаптированная образовательная программа для обучающихся с умственной отсталостью, достаточно четко определяют содержание образования по нравственному развитию этой категории детей. Успешная реализация содержания программы предполагает обеспечение педагогов теоретическим и методическим материалом, включающим данные о специфике познавательной сферы умственно отсталых детей и связанными с этой спецификой трудностями освоения ими морально-нравственных норм и личностного развития в целом. Практика показывает, что освоение подростками с умственной отсталостью подлинной сущности нравственных категорий, становящихся ориентирами их поведения в социуме, серьезно затруднено. По этой причине они часто демонстрируют признаки социальной дезадаптации, перед проявлениями которой их родители часто остаются бессильными. Поэтому в методической поддержке нуждаются не только педагоги, работающие с подростками, но и их родители. Полученные экспериментальные данные помогут оптимизировать решение задач по психолого-педагогическому сопровождению процесса формирования нравственных представлений и поведения подростков с умственной отсталостью.

Материалы и методы исследования

Сбор эмпирических данных осуществлялся в ходе пилотного констатирующего эксперимента, который проходил в период с марта по май 2021 г. Экспериментальной базой исследования выступили ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа № 13» и ГКОУ «Специальная (коррекционная) школа № 20» г. Оренбурга. Экспериментальная выборка представлена подростками с умственной отсталостью (F-70) в возрасте 14–15 лет (n=30), из них 16 мальчиков и 14 девочек, воспитывающихся в условиях полной семьи. В экспериментальном исследовании применялись следующие методики:

1. Методика Л.Н. Колмогорцевой «Диагностика нравственной самооценки», которая была модифицирована в соответствии с целью констатирующего эксперимента и психофизиологическими особенностями испытуемых. Целью исследования выступило определение наличного уровня нравственной самооценки подростков.

2. Методика «Ситуации морального выбора» – авторская методика, которая включала спроектированные и вербально выраженные модели ситуаций морального выбора. Анализ результатов решения подростками предложенных им проблемных ситуаций позволял оценить их

представления о нравственности, о нравственных чувствах, определить их отношение к нравственным нормам, а также определить специфику нравственных переживаний и поведения в ситуациях нравственного выбора. Методика содержала формулировки проблемных ситуаций, которые предлагались испытуемым для обсуждения. Каждая формулировка зачитывалась экспериментатором, после чего респондентам предлагалось подумать и ответить на вопрос: «Как бы ты поступил?». То есть, испытуемые ставились в ситуацию нравственного выбора и в устном ответе должны были выразить свою позицию.

С целью обобщения полученных результатов были проанализированы ответы испытуемых, осуществлен количественный анализ и качественная оценка их содержательной, смысловой и эмоциональной наполненности в отношении компонентов нравственной сферы: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

Результаты исследования и их обсуждение

Обсуждение результатов методики «Диагностика нравственной самооценки» основывалось на количественном и качественном (психологическом) анализе высказываний респондентов на вопросы анкеты и экспериментатора, что позволило ранжировать полученные результаты и выделить уровни развития самооценки: условно высокий, средний, ниже среднего, низкий. Критериями выделения уровней являлись полнота, логичность, осознанность и обоснованность суждений подростков.

Количественная оценка результатов позволила установить, что у подавляющего большинства подростков с умственной отсталостью содержательная сторона ответов по своему качеству и нравственной нагрузке относится к среднему (56,1% ответов) и ниже среднего (13% ответов) уровням нравственной самооценки, только треть ответов (29,7%) можно было отнести к условно высокому уровню.

Психологический анализ высказываний респондентов был нацелен на оценку глубины, адекватности понимания испытуемыми поступков знакомых ему людей и обнаруживал специфику когнитивного компонента нравственной сферы. В формулировках ответов детей отчетливо проявилась тенденция зависимости содержания высказываний подростков от варианта вопроса. В том случае, когда ответ на вопрос предполагал обозначение конкретного действия или поступка в той или иной ситуации, то испытуемые более успешно справлялись с заданием. Например, при ответе на вопрос «Как бы ты поступил?», в высказываниях испытуемых заметно повышалась заинтересованность, появлялись признаки обоснованности своей позиции. Когда же ответ на вопрос предполагал выстраивание развернутых суждений в отвлеченном плане, то качество ответов заметно снижалось, интерес падал. Так, при анализе высказываний подростков в связи с вопросом «Можно ли прощать людям плохие поступки?» было установлено, что в ответах испытуемых формально не содержалось несогласия прощать, однако,

при этом сколько-нибудь убедительного и развернутого разъяснения своей позиции подростки, как правило, дать не могли. В ходе обсуждения двое подростков поменяли свое решение – сначала выразили полное согласие с утверждением, а затем изменили ответ на «скорее согласен». Можно предположить, что изменение ответа может быть связано с некоторой неуверенностью в правильности выбора, а также с влиянием каких-то ассоциаций, связанных с жизненным опытом подростка. Одна испытуемая аргументировала свое решение так: «Отрицательные поступки бывают разными», вторая респондентка смену ответа обосновать не смогла. Такая неопределенность позиции в ответах подростков может быть обусловлена объективной сложностью для них самого вопроса, что особенно заметно проявляется в случаях повышения сложности решаемых ими проблемных ситуаций. Поэтому вполне объяснимо, что наиболее выраженные затруднения у умственно отсталых подростков возникали в процессе осмысления ими условий, при которых необходимо было принять решение о возможности или невозможности прощения плохих поступков других людей. Доказательством этого выступали признаки неуверенности, выражающиеся в том, что подростки затруднялись занять определенную позицию при ответе на вопрос.

Интересно, что при ответах подростков на утверждение «Я думаю, что важно понимать других людей, даже если они не правы» с ним согласились все респонденты, отнесенные к условно высокому уровню (29,7%), и подавляющее большинство участников эксперимента, отнесенных к среднему и ниже среднего уровням нравственной самооценки (42,9% и 9,9% соответственно). Можно предположить, что такая активная поддержка этого утверждения связана еще и с тем, что ключевым словом для подростков в этом вопросе стало слово «понимать». Известно, что часто умственно отсталые дети сталкиваются с неприятием их мнения или позиции со стороны окружающих, даже близких людей, поэтому это утверждение имело для них личностно значимый смысл, и было ими активно поддержано.

Интересными также представляются ответы испытуемых на утверждение «Я считаю, что можно быть несдержанным с некоторыми взрослыми». Важно отметить, что некоторые испытуемые очень эмоционально комментировали свой ответ. Респонденты, отнесенные к высокому уровню, выразили несогласие с данным утверждением (23,1% из 29,7%), то есть, на такой объективно непростой вопрос подростки выбирали ответ, в котором признавалась приоритетная позиция взрослого и готовность следовать нравственной норме.

Однако многие респонденты со средним и ниже среднего уровнями нравственной самооценки, оказались с этим высказыванием согласны. Например, один из респондентов, ответы которого были отнесены к среднему уровню, отметил, что он будет несдержанным, если

взрослый первым проявит по отношению к нему несдержанность или агрессию. Следует обратить внимание на контекст, в котором возникает такая позиция подростка: «если взрослый первым проявит несдержанность». Совершенно очевидно, что это «если» выступает значимым свидетельством того, что подросток опирается в процессе рассуждения на весьма важные для него причинно-следственные зависимости, которыми и готов руководствоваться в своем поведении.

Исследование когнитивного компонента нравственной сферы подростков с умственной отсталостью позволило прийти к заключению, что большинство из них имеют представления о нормах морали и нравственности, считают, что важно прощать плохие поступки человека, понимать другого человека, даже если он не прав, быть сдержанным по отношению к окружающим. Однако, при этом лишь около трети подростков могут обнаружить понимание морально-нравственной нормы, внятно объяснить свою позицию, приводя аргументы в пользу своего решения.

Исследование эмоционального компонента нравственной сферы детей было нацелено на изучение основных его составляющих: эмоциональной отзывчивости, эмпатии, стремления помочь другому. Анализ количественных результатов эксперимента показал, что практически все респонденты утверждают, что «вежливость помогает им лучше чувствовать себя среди людей» (92,4%). Также 89,1% респондентов согласились с высказыванием «мне приятно радовать людей». Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство подростков с умственной отсталостью положительно относятся к базовым нравственным нормам, принимают их и потенциально готовы руководствоваться ими в своем поведении. При этом, 6,6% подростков с умственной отсталостью, которые не выразили согласия с данным высказыванием, имеют уровень нравственной самооценки ниже среднего. В их высказываниях проявлялась меньшая определенность, и соответственно, отношение к нравственным нормам у них оставалось достаточно диффузным, что проявилось также и в слабой эмоциональной погруженности в обсуждаемые вопросы. Необходимо отметить, что почти все подростки, когда обсуждают абстрактные утверждения, оценивают себя как людей, часто совершающих добрые поступки, однако подтвердить свою позицию конкретными примерами из своей жизни они чаще всего не могут.

С целью изучения поведенческого компонента нравственной сферы, подчиненного рассмотрению имеющихся у детей с умственной отсталостью нравственных привычек, умений совершать моральные поступки в соответствии с имеющимися у них нравственными представлениями, мы также проанализировали их ответы на предложенные для обсуждения высказывания. Оказалось, что респонденты, имеющие средний и ниже среднего уровни нравственной

самооценки, часто соглашались (частично или полностью) с высказыванием «если кого-то в классе дразнят, то я тоже его дразню». Респонденты же с высоким уровнем нравственной самооценки, как правило, выражали несогласие с этим утверждением. Это позволяет предположить, что подростки, имеющие высокий уровень нравственной самооценки, более полно и глубоко осознают внешние требования к собственному поведению и, соответственно, у них проявляется более выраженная интенция и на практике следовать этим требованиям.

Важно отметить, что группа умственно отсталых подростков с условно высоким уровнем нравственной самооценки (29,7%) на вопрос «Ты сможешь однокласснику, когда тот попал в беду?» в своих суждениях проявляли выраженную готовность оказать помощь. Для большинства респондентов со средним уровнем нравственной самооценки готовность помогать также представлялась важной (33% из 56,1%), в отличие от подростков с уровнем нравственной самооценки ниже среднего, которые либо частично (на основе неопределенно выражаемых ими позиций) соглашались с таким высказыванием, либо выбирали ответ «совсем не согласен». И в том, и в другом случае четко сформулировать и пояснить свою позицию в отношении этого утверждения этим испытуемым не удавалось. Несмотря на это, подавляющее число респондентов (89,1%), полностью или частично согласились с утверждением «Я часто бываю добрым со сверстниками и взрослыми». Можно предположить, что подобное противоречие частично связано с абстрактностью первого утверждения («Ты сможешь однокласснику, когда тот попал в беду?»). Нечеткость позиции многих подростков, неопределенность модальности их ответов, во многом можно объяснить многозначностью контекста самого вопроса («попал в беду»). Более конкретная ситуативная формулировка, возможно, проявила бы более отчетливо готовность подростков прийти на помощь однокласснику. С другой стороны, на ответы детей могли повлиять и особенности взаимоотношений подростка к одноклассникам, которые в школьном коллективе не всегда бывают гладкими. Заявления подростков о том, что они часто бывают добрыми со сверстниками и взрослыми, скорее продиктовано желанием следовать принятой в обществе и усвоенной детьми норме, которая далеко не всегда актуализируется в реальной жизни подростков. Более зрелую нравственную позицию обнаружили те испытуемые, которые частое проявление своей доброты подтверждали конкретными примерами из своей жизни, что свидетельствует о более осознанном отношении к нравственной норме и о желании ей следовать, и нашло подтверждение в нравственной самооценке этой части подростков (29,7%). То есть, подростки с умственной отсталостью, имеющие высокий и средний уровни нравственной самооценки, чаще обнаруживают готовность помогать сверстникам, приходить на помощь близким и проявлять доброту, руководствуясь в своем поведении представлениями о нравственных нормах.

Анализ результатов второй части эксперимента, представленных ответами подростков с умственной отсталостью на вопросы, содержащие ситуации морального выбора, показал, что они во многом согласуются с полученными данными первой части эксперимента. Так, при обсуждении первой ситуации у всех подростков с умственной отсталостью отмечено стремление вернуть бумажник владельцу – при этом девочки утверждают, что позвонили бы ему, а мальчики чаще говорят, что встретятся с владельцем бумажника, поедут и вернут и т.д. Обнаруженные различия указывают на гендерные особенности поведения – мальчикам в отечественной культуре воспитания прививают большую активность и решительность по сравнению с девочками. Ответы подростков с умственной отсталостью характеризуются односложностью («позвоню», «поеду, отдам»), лишь в одном случае респондент дал относительно развернутый ответ, сказав, что он «позвонил бы, встретился с хозяином и отдал кошелек». Таким образом, несмотря на односложность ответов, все подростки с умственной отсталостью выбрали ответ с просоциальной направленностью.

Наибольшие трудности у подростков с умственной отсталостью вызвал вопрос о том, будут ли они дружить со сверстником, получающим плохие отметки, если ему запретят родители. Так, 85,8% респондентов ответили, что продолжают дружить, при этом мальчики сопровождали свои ответы такими комментариями: «Мы много лет дружим», «Дружба не зависит от оценок», один испытуемый ответил: «Я бы дружил, но если бы друг оставался хорошим». Отметим, что 13,2% респондентов, ответили, что они послушают родителей и перестанут общаться с другом. В то же время, именно эти респонденты, отвечая на вопрос первой методики, сказали, что они не будут дразнить одноклассника, даже если все его дразнят. Можно предположить, что данные подростки более чувствительны к социальному контролю и оценке со стороны взрослых. С другой стороны, это также может говорить о неустойчивости нравственной позиции, ее ситуативности. На это указывает и тот факт, что были и такие, которые сначала отвечали, что прекратят общение, но после некоторого раздумья меняли ответ.

Обдумывая и обсуждая третью ситуацию («Ты нечаянно, но сильно толкнул одноклассника (одноклассницу)...») все подростки с умственной отсталостью говорили о том, что будут стремиться исправить случившееся и помочь однокласснику, упавшему по их вине. При этом некоторые респонденты отмечали, что они извинятся (52,8%), другие (33%) – что извинятся и помогут встать, некоторые – постараются объяснить свое поведение: «извини, я нечаянно» (13,2%).

Четвертая ситуация требовала от участников эксперимента ответа о том, как они поступят, если продавец ошибется и даст им сдачи больше, чем нужно. Подавляющее большинство подростков с умственной отсталостью (82,5%) ответили, что вернут лишние деньги, либо, что сообщат об ошибке. Пятеро подростков (16,5%) ответили, что заберут

лишнюю сдачу себе, однако трое из них отвечали: «Не мои проблемы, мне плюс», а оставшиеся двое (6,6%) говорили: «Заберу, не посмотрю», «Возьму, если не замечу».

В рамках пятой ситуации подросткам с умственной отсталостью нужно было ответить, как они поведут себя, вернувшись домой позже, чем разрешили родители, если родители недовольны. 79,2% респондентов извинились бы, при этом 16,5% подростков также назвали бы причину опоздания (стояла в пробке, была в школе и т.д.). Интересно, что объяснить причину своей задержки стремятся только девочки. 16,5% подростков (мальчики) ответили, что с ними такого произойти не может: «Я предупрежу», «Родители разрешают гулять, сколько хочу», «Я приду вовремя». Один испытуемый ответил, что в этой ситуации он молча уйдет в свою комнату. Прослеживается определенная закономерность – девочки стремятся извиниться и объяснить причину опоздания при том, что их ответы не всегда соответствуют ситуации, а скорее отражают шаблонные распространенные объяснения опозданий. В то время как мальчики демонстрируют в своих ответах большую вариативность ответов, более широкий репертуар поведенческих реакций в данной ситуации. Предполагаем, что это также определяется гендерными особенностями и условиями воспитания – мальчики обычно пользуются большей свободой, они более независимы в выборе стратегии поведения по сравнению с девочками.

Анализ результатов решения ситуаций морального выбора показал, что в большинстве случаев подростки с умственной отсталостью выбирают просоциально направленное поведение, что в значительной мере является следствием прямого обучения, результатом многолетней коррекционно-развивающей работы с детьми. Чаще такой выбор они делают в ситуации знакомой и понятной для них. Замечено, что отсутствие представлений о нравственной норме, непонимание или недостаточное понимание ситуации порождают нравственный конфликт, проявляющийся в трудности принятия решения о нравственном выборе. В непротиворечивой ситуации, при знании и понимании того, как необходимо поступить, большинство подростков с умственной отсталостью обнаруживают потенциальную готовность действовать в соответствии с нравственными нормами, принятыми в социуме.

Заключение и выводы

Анализ результатов изучения компонентов нравственной сферы подростков с умственной отсталостью с использованием двух экспериментальных методик в рамках пилотного эксперимента позволяет сформулировать следующие выводы:

Подростки с умственной отсталостью имеют определенный круг нравственных представлений и обнаруживают готовность следовать им в реальной жизни. При этом степень осознания нравственных норм у

подростков, даже с условно высоким уровнем нравственной самооценки, недостаточна.

Оказалось, что вопросы, имеющие более простую и отчетливую смысловую нагрузку, связанные с обращением к опыту подростка, обеспечивают как большую доступность вопроса для понимания, так и более полную и корректную формулировку ответа на него. Вопросы, сформулированные в более отвлеченном плане, вызывают у подростков трудности осмысления, о чем свидетельствуют поверхностные, односложные, часто стереотипные или «выученные» в процессе школьного обучения ответы.

Особенно трудноразрешимыми для подростков с умственной отсталостью являются ситуации, содержащие нравственный конфликт: например, при конфликте чувства дружбы и чувства дисциплинированности подростки с высоким уровнем нравственной самооценки руководствуются чувством дисциплинированности (перестанут дружить по настоянию родителей, если друг будет получать плохие отметки). Подростки этой группы более подвержены воздействию социального контроля и зависимы от внешней оценки. Лишь некоторые из них ориентируются на контекст ситуации и стремятся обосновать свое мнение.

В ходе исследования были обнаружены гендерные особенности: мальчики демонстрируют большую активность, решительность и независимость, что отразилось в содержании и вариативности их суждений; девочки – менее решительны, они стремятся сгладить ситуацию – извиниться и объяснить, часто используя стереотипные суждения.

Зависимость между уровнем нравственной самооценки и принятием нравственных норм проявилась в том, что преобладающее число подростков с умственной отсталостью поддерживают нравственные нормы с разной степенью их осознанности и готовы им следовать. Подростки с высоким и средним уровнями нравственной самооценки обнаруживают явное положительное отношение к нравственным нормам, их принятие и потенциальную готовность ими руководствоваться. Испытуемые с уровнем нравственной самооценки ниже среднего не обнаруживают столь определенного отношения. Это во многом определяется спецификой их представлений и особенностями понимания смысла норм морали и нравственности, что может быть обусловлено как степенью снижения интеллекта, так и особенностями воспитания ребенка в семье.

Результаты исследования позволяют предположить, что подростки с умственной отсталостью в значительной мере зависимы от обучающих воздействий, от морального воздействия и внушения окружающих, подкрепленных системой поощрения и наказания. Нравственная культура общества, в которой они растут, присваивается

ими еще не критически, закрепляясь в сознании на основе стремления подражать и следовать убеждениям значимых взрослых.

У трети испытуемых обнаружилась готовность ориентироваться на внешние регуляторы поведения, о чем свидетельствуют их оценки себя и окружающих, а также сделанный ими моральный выбор, что говорит о более осознанном присвоении детьми сложившейся в социуме системы моральных норм и является свидетельством становления уровня эмоционального контроля в системе эмоциональной регуляции, который в перспективе может обеспечить развитие нравственных качеств личности подростков, проявляющихся в способности к моральной саморегуляции.

Проведенное пилотное исследование позволило получить данные, ценность которых определяется тем, что они будут способствовать более целенаправленному подбору средств углубленного изучения нравственной сферы подростков с умственной отсталостью в ходе глобального констатирующего эксперимента.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Основы дефектологии: сборник статей. СПб.: Лань, 2003. 654 с.
2. Евтушенко Е.А. Нравственное воспитание умственно отсталых младших школьников во внеучебной театрализованной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 25 с.
3. Кисова В.В. Психолого-педагогические условия развития нравственного поведения у старших дошкольников с задержкой психического развития // Карельский научный журнал. 2021. №1 (34). С. 20–23.
4. Кисова В.В., Чугунова В.В. Экспериментальное исследование развития нравственного поведения у старших дошкольников с задержкой психического развития // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №64-4. С. 97–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnoe-issledovanie-razvitiya-nravstvennogo-povedeniya-u-starshih-doshkolnikov-s-zaderzhkoy-psihicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Конева И.А., Карпушкина Н.В., Егорова П.А. Особенности характерологического развития подростков с умственной отсталостью // Психолого-педагогический поиск. 2020. №3(55). С. 164–171.
6. Курило С.Н. Формирование духовно-нравственных ценностей на современном этапе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Т. 9. № 5А. С. 163–167. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2020-5/20-kurilo.pdf> (дата обращения: 12.02.2022).
7. Овчарова Р.В., Гизатуллина Э.Р. Психологическая структура нравственной сферы личности // Вестник Курганского государственного университета. 2012. № 23. С. 73–79.
8. Овчарова Р.В. Гендерные различия нравственного развития младших школьников // Вестник Курганского государственного университета. 2020. №1 (55). С. 47–51.
9. Скавычева Е.Н. Нравственное воспитание умственно отсталых детей дошкольного возраста // Педагогический вестник. 2020. № 14. С. 104–106.

10. Созонтова М.В. Социально-нравственное воспитание умственно отсталых младших школьников в условиях взаимодействия школы и семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 21 с.
11. Трубина Е.Н. Формирование нравственных представлений у младших школьников с умственной отсталостью // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №4 (169). С. 151–55.
12. Шаповалова О.Е. Особенности развития высших, социально обусловленных чувств у школьников с нарушением интеллекта // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2021. №4 (45). С.104–110.
13. Щербаклова А.М., Лыкова Н.С. Экспериментальное изучение особенностей морально-нравственных представлений и морально-нравственной регуляции поведения детей с интеллектуальной недостаточностью // Клиническая и специальная психология. 2020. Т. 9. № 2. С. 213–228. URL: https://psyjournals.ru/psyclin/2020/n2/Shcherbakova_Lykova_full.shtml (дата обращения: 07.02.2022).
14. Ферапонтова М.В. Мотивационно-ценностные детерминанты нравственного выбора личности в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2020. 24 с.
15. Dewi C., Budiarti M. Analysis of skill communication and moral education mental retardation students // Muaddib: Studi Kependidikan dan Keislaman. 2019. Vol. 1. Pp. 33–41. Doi: <https://doi.org/10.24269/MUADDIB.VIII.1495>
16. Gargiulo R.M. Cognitive style and moral judgement in mentally handicapped and non-handicapped children of equal mental age // British Journal of Developmental Psychology. 1984. Vol. 2. P. 83–89. Doi: <https://doi.org/10.1111/j.2044-835X.1984.tb00537.x>
17. Kahn J.V. Moral reasoning of Piagetian-matched retarded and non-retarded children and adolescents // Journal of Genetic Psychology. 1982. Vol. 43. P. 69–77. Doi: <https://doi.org/10.1080/00221325.1983.10533535>
18. Kahn J.V. Moral and cognitive development of moderately retarded, mildly retarded, and non-retarded individuals // American journal of mental deficiency. 1976. Vol. 81. P. 209–214.
19. Lind P., Smith E. Moral Reasoning and Social Functioning Among Educable Mentally Handicapped Children // Australia and New Zealand Journal of Developmental Disabilities. 2009. Vol. 10. P. 209–215. <http://dx.doi.org/10.3109/13668258409008734>
20. Perry J.E., Krebs D. Role-taking, moral development, and mental retardation // J Genet Psychol. 1980. Vol. 136. P. 95–108. Doi: [10.1080/00221325.1980.10534100](https://doi.org/10.1080/00221325.1980.10534100)
21. Oubrahim L., Combalbert N. Moral development in intellectual disability // Enfance. 2018. Vol. 4, issue 4. P. 549–558. Doi: <https://doi.org/10.3917/enf2.184.0549>
22. Oubrahim L., Combalbert N., Salvano-Pardieu V. Moral judgement and aggressiveness in children and adolescents with intellectual disability // Journal of Intellectual Disabilities and Offending Behaviour. 2019. Vol. 10. Issue 2. Pp. 21–33. Doi: <https://doi.org/10.1108/JIDOB-10-2018-0012>
23. Vehmas S. Disability and Moral Responsibility // Trames. 2011. Vol. 15. Pp. 156–167. Doi: [http://doi.org/10.3176/tr.2011.2.04](https://doi.org/10.3176/tr.2011.2.04)

Об авторах:

МЕДНИКОВА Людмила Сергеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0014-2178>, e-mail: lume08@mail.ru

МАТАСОВ Юрий Тимофеевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры олигофренопедагогики, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6400-7776>, e-mail: matasovut@gmail.com

ЖАЛЬМЕНОВА Жанара Амангельдыевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48), ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-4194-7923>, e-mail: ZhanaraBis@yandex.ru

The specifics of the structural components of the moral sphere of adolescents with mental retardation

L.S. Mednikova, Yu.T. Matasov, Zh.A. Zhalmenova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

The article presents the results of a pilot experiment aimed at studying the moral sphere as a multicomponent personality education for adolescents with intellectual disabilities. The experimental study examined adolescents' ideas about morality, their attitude to moral norms and moral self-esteem, the moral feelings they experience, as well as behavior in situations of moral choice. The results of the pilot experiment allow us to talk about the specifics of the components of the moral sphere of adolescents with mental retardation. The conclusions drawn are based on a psychological analysis of the subjects' self-assessments and their subsequent typologization, as well as a qualitative analysis of the results of adolescents' solving problematic situations proposed by them, and generally indicate a prosocial orientation of the personality of adolescents and a willingness to follow generally accepted moral norms.

Keywords: *adolescents with mental retardation, cognitive component of the moral sphere, behavioral component of the moral sphere, emotional component of the moral sphere, moral self-esteem, moral choice situation, prosocial position.*

Принято в редакцию: 23.12.2024 г.

Подписано в печать: 27.01.2025 г.